

Линь Хуань хотела было еще что-то добавить, но снаружи донесся голос евнуха:

— Император прибыл!

Линь Хуань поспешно вышла и отвесила земной поклон:

— Приветствую Ваше Величество.

Фэн Юньцзэ кивнул, но, о чем-то задумавшись, внезапно остановился и тихо спросил:

— Она знает о моем указе?

Линь Хуань прекрасно понимала, о ком идет речь. Несмотря на то, что она была крайне недовольна поступком Фэн Юньцзэ, ей пришлось с улыбкой ответить:

— Благодарю Ваше Величество за дарованное имя, оно очень красивое для маленькой принцессы.

Помолчав секунду, она добавила:

— Госпожа тоже сказала, что имя хорошее.

Темные глаза Фэн Юньцзэ слегка блеснули, и он, стараясь казаться равнодушным, уточнил:

— Правда?

Неужели она... действительно довольна?

Линь Хуань опустила глаза:

— Ваша слуга не посмела бы лгать.

Выражение лица госпожи мгновение назад ясно давало понять, что она не противится этому имени.

Фэн Юньцзэ ничего не ответил и направился внутрь.

Того же третьего числа десятого месяца.

В укромном уголке материка, окутанном густым туманом, поместье Сяхоу, которое издавна появлялось в мире лишь во времена великой смуты, неожиданно разослало указ, созывая мастеров боевых искусств на гору Ланъя.

Поместье Сяхоу было непререкаемым авторитетом в мире скрытых мастеров. Праведники беспрекословно следовали его воле, а злодеи трепетали при одном лишь упоминании этого имени. Однако обитатели поместья не желали ввязываться в мирские дела, предпочитая уединение и выходя в мир лишь для того, чтобы восстановить порядок и обеспечить покой. Даже императорская семья династии Тяньхуа выказывала им глубокое уважение.

Кто осмелился бы ослушаться приказа Сяхоу? Все стремились лишь услужить, и, получив приглашение, толпы людей устремились к горе Ланъя. Даже император Тяньхуа Фэн Юньцзэ, желая продемонстрировать свое дружелюбие, отправил своего родного брата, князя Юй-вана, с богатыми дарами.

В тот день на горе Ланъя было не протолкнуться. На глазах у всех Сяхоу Жэнь, чей голос, подкрепленный внутренней силой, разнесся по всей округе, провозгласил:

— Как всем известно, я, Сяхоу Жэнь, одинок, никогда не был женат и не имел детей. Вчера у подножия поместья я случайно нашел этого ребенка. Такова воля Небес. Раз уж судьба свела нас, я, Сяхоу Жэнь, сегодня здесь, на горе Ланъя, на глазах у всех присутствующих, объявляю его своим приемным сыном и нарекаю именем Сяхоу Цин!

Он продолжил:

— В будущем я передам ему все свои знания, и пусть Небо и Земля будут мне свидетелями! Он станет следующим главой поместья Сяхоу. Прошу всех присутствующих стать свидетелями этого события!

Радостные возгласы в тот день разносились по всей горе Ланъя.

Весь мир знал, что рядом с Сяхоу Жэнем никогда не было женщин, не говоря уже о наследниках. Неужели это действительно было предназначено судьбой?

Двадцать третий год правления Тяньхуа, третье число десятого месяца.

В династии появилась принцесса Шаохуа по имени Фэн Янь, а в поместье Сяхоу — молодой наследник по имени Сяхоу Цин.

Время медленно вращало колесо судьбы, скрывая под собой суету бренного мира. Девятнадцать лет пролетели в одно мгновение.

Все эти девятнадцать лет на материке царили мир и спокойствие, однако в династии Тяньхуа произошла трагедия. После смерти любимой наложницы Лань Гуйфэй, Гуйхуа, император Фэн Юньцзэ был глубоко потрясен, его здоровье пошатнулось, а вскоре пришло известие об исчезновении принцессы Шаохуа.

Все знали, что принцесса Шаохуа была любимой третьей дочерью императора и единственным ребенком от покойной наложницы Лань. Узнав об исчезновении Фэн Янь, император тяжело заболел. Хотя угроза миновала, его некогда крепкое здоровье сильно ухудшилось. К счастью, князь Юй-ван взял управление на себя, помогая императору поддерживать порядок в государстве.

Холодный ветер пробирал до костей, в ушах свистело, доносился шорох сухой травы.

В ночной тишине, в пустом воздухе, пропитанном запахом крови, время от времени раздавались жалобные крики птиц — словно предсмертная агония или мольба о помощи перед концом.

Внезапно вдалеке послышался оглушительный топот копыт, и мимо пронеслись с десятков всадников, подобных порыву ветра.